

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.160.71>

ИССЛЕДОВАНИЕ КИТАЙСКО-РОССИЙСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ТРАНСГРАНИЧНОЙ ЭЛЕКТРОННОЙ КОММЕРЦИИ

Научная статья

Пей Ц.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0009-6679-5575;¹ Шэньянский политехнический университет, Шэньян, Китай

* Корреспондирующий автор (p09011017[at]163.com)

Аннотация

В последние годы экономические и торговые обмены между Китаем и Россией становятся все более тесными, а китайско-российское сотрудничество в области трансграничной электронной коммерции набирает обороты и, как ожидается, будет играть все более важную роль в двусторонней торговле в будущем. В данной статье применяется метод количественного анализа, метод обзора литературы и метод качественного анализа для анализа состояния развития, возможностей и вызовов китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции, а также выдвигаются соответствующие контрмеры и предложения для решения проблем, связанных с сотрудничеством в области трансграничной электронной коммерции в сфере логистики и транспорта, трансграничных платежей, управления платформами и других аспектов, и дальнейшего углубления сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции между двумя странами. Ожидается, что сотрудничество в области трансграничной электронной коммерции станет новой «изюминкой» экономического и торгового сотрудничества между двумя странами.

Ключевые слова: Китай, Россия, сотрудничество в области трансграничной электронной коммерции, вызовы сотрудничества, предложения по развитию.

RESEARCH ON SINO-RUSSIA COOPERATION IN CROSS-BORDER E-COMMERCE

Research article

Pei J.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0009-6679-5575;¹ Shenyang Ligong University, Shenyang, China

* Corresponding author (p09011017[at]163.com)

Abstract

In recent years, economic and trade exchanges between China and Russia have become increasingly close, and Sino-Russian cross-border e-commerce cooperation is gaining momentum and is expected to play an increasingly important role in bilateral trade in the future. This paper applies quantitative analysis, literature review and qualitative analysis to describe the development status, opportunities and challenges of cross-border e-commerce cooperation between China and Russia, and puts forward corresponding countermeasures and suggestions to address cross-border e-commerce cooperation in logistics and transportation, cross-border payments, platform management and other aspects, and further deepen the cross-border e-commerce cooperation. The cooperation in cross-border e-commerce is expected to become a new highlight of economic and trade cooperation between the two countries.

Keywords: China, Russia, cross-border e-commerce cooperation, cooperation challenges, development recommendations.

Введение

Трансграничная электронная коммерция является моделью обслуживания более высокого уровня в деятельности электронной коммерции. Это относится к существованию в разных странах и регионах мира транзакций между двумя сторонами в Интернете в качестве носителя информации, с помощью почтовой или курьерской логистики, которые будут транспортироваться за пределы страны, чтобы достичь цели процесса транзакции [20, С. 91]. Китайско-российское сотрудничество в области трансграничной электронной коммерции является развивающейся сферой сотрудничества между двумя странами, и исследование состояния развития, возможностей и проблем в процессе сотрудничества, а также выдвижение целенаправленных предложений не только углубляют сотрудничество в области трансграничной электронной коммерции, но и способствуют соответствующему экономическому развитию двух стран.

В 2023 году Ву Чжэн с помощью метода качественного анализа пришел к выводу, что логистические варианты трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией многочисленны, но существуют такие проблемы, как громоздкий процесс таможенного оформления, неравные условия инфраструктуры двух стран, что значительно влияет на своевременность логистики и дистрибуции [4, С. 68-71]. В 2019 году Сюн Жуоку с помощью метода количественного анализа проанализировал данные о заказах российских потребителей на трансграничные покупки и количестве российских пользователей Интернета. Авторы пришли к выводу, что китайско-российская трансграничная электронная коммерция имеет огромный потенциал развития [16, С. 190-192]. В 2020 году Пань Бо с помощью SWOT-анализа отметил, что, хотя реализация китайской инициативы «Один пояс, один путь» открывает возможности для развития китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции, такие факторы,

как обесценивание российского рубля, жесткая конкуренция на международном рынке трансграничной электронной коммерции и стратегии снижения цен большинства предприятий, по-прежнему ограничивают развитие китайско-российской трансграничной электронной коммерции [12, С. 63-74]. В 2021 году Е.В. Трофименкова и др. утверждали, что в последние годы непрерывное развитие китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции также способствовало развитию ряда отечественных отраслей в России [18, С. 49-55].

Целью данной статьи является всестороннее исследование состояния развития, возможностей и проблем в процессе сотрудничества, а также выдвижение соответствующих контрмер и предложений для содействия долгосрочному и качественному развитию китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции.

Обсуждение

2.1. Состояние развития китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции

На первых порах китайско-российское сотрудничество в области трансграничной электронной коммерции находилось на начальном этапе развития, пока в 2013 году не была выдвинута инициатива «Один пояс, один путь». Россия, как страна, расположенная вдоль маршрута, стала чаще обмениваться с Китаем, что открыло возможность для развития китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции. В 2015 году в городе Суйфэньхэ была открыта платформа для оказания услуг по таможенному оформлению китайско-российской трансграничной электронной торговли, что способствовало дальнейшему развитию китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции. В 2015 году объем торговли трансграничных электронных коммерции между Китаем и Россией составил 2,72 млрд долларов США, в 2016 году — 2,5 млрд долларов США и в 2017 году — 3,5 млрд долларов США, что демонстрирует тенденцию к росту. В 2018 году обе страны подписали «Меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве в области электронной коммерции между Министерством коммерции Китайской Народной Республики и Министерством экономического развития Российской Федерации», в соответствии с которым две страны следуют на новые тенденции в китайско-российском торгово-экономическом сотрудничестве и разработают механизм сотрудничества в области электронной коммерции. Китайско-российское сотрудничество в области трансграничной электронной коммерции становится все лучше и входит в стадию бурного развития [15, С. 133]. В 2018 году объем торговли трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией вырос до 4 млрд долларов США, а в 2019 году превысил 5 млрд долларов США [19, С. 109].

В последние годы ситуация на китайско-российском рынке трансграничной электронной коммерции изменилась под влиянием международной обстановки и политических условий, однако сотрудничество в области трансграничной электронной коммерции по-прежнему сохраняет хорошую динамику. Согласно данным, опубликованным Data Insight, в 2021 году объем российских трансграничных заказов составлял 300 миллионов, в 2022 году — 220 миллионов, в 2023 году снизился до 170 миллионов и в 2024 году ожидается на уровне 180 миллионов [17]. В рублях доля китайских заказов достигла 282 млрд рублей, что составляет около 90% от всей суммы заказов онлайн-импорта в 2023 году [5]. Согласно данным, опубликованным народным правительством города Хунчунь, в 2022 году объем торговли трансграничной электронной коммерции в Хунчуне достиг 3,52 млрд юаней, в 2023 году — 5,08 млрд юаней, в 2024 году — 7,2 млрд юаней. Хунчунь является важным портовым городом Китая, а основной страной импорта и экспорта трансграничной электронной коммерции является Россия, и трансграничная электронная коммерция с Россией развивается активно. Город Суйфэньхэ также является важным коридором для трансграничной электронной торговли Китая с Россией, и объем торговли трансграничной электронной коммерции растет год от года. В 2022 году объем торговли трансграничной электронной коммерции превысил 600 миллионов юаней, в 2023 году — 2 миллиарда юаней, а в 2024 году — 2,44 миллиарда юаней. Это свидетельствует о том, что сотрудничество в области трансграничной электронной коммерции между двумя странами продолжает позитивно развиваться.

2.2. Возможности в процессе китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции

Развитие китайско-российской трансграничной электронной коммерции прошло более десяти лет, но общий масштаб все еще далек от узкого места, по сравнению с общим объемом импортной и экспортной торговли между двумя странами доля все еще не превышает 50%, что указывает на то, что китайско-российская трансграничная электронная коммерция все еще имеет большое пространство для развития [21, С. 157]. В настоящее время множество благоприятных факторов, таких как поддержка национальной политики, развитие логистической инфраструктуры и новые методы потребления, придают мощный импульс развитию китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции, и ожидается, что китайско-российский рынок трансграничной электронной коммерции будет и дальше развиваться и расти.

2.2.1. Прочная основа китайского рынка электронной коммерции

Китайский рынок электронной коммерции характеризуется большими масштабами, прочной основой и богатым опытом. В 2023 году объем торговли на китайском рынке электронной коммерции достиг 50,57 трлн юаней, увеличившись на 6,31% по сравнению с 47,57 трлн юаней в 2022 году [1]. Жесткая конкуренция на отечественном рынке электронной коммерции побуждает предприятия электронной коммерции не только удовлетворять индивидуальные потребности потребителей, но и постоянно повышать качество продукции, и эти высококачественные товары также имеют относительно высокую конкурентоспособность в России.

Согласно статистике, в Китае насчитывается более 5000 предприятий, работающих на платформе CBEC, и более 200 000 отечественных предприятий, участвующих в операциях CBEC [22, С. 1]. Китайская индустрия трансграничной электронной коммерции имеет хорошую основу, и зрелый опыт, накопленный этими предприятиями в долгосрочной практике трансграничной электронной коммерции, поможет повысить качество и эффективность китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции. В то же время в процессе

развития китайской электронной коммерции было подготовлено большое количество специалистов. В 2023 году число прямых сотрудников достигнет 7,55 миллиона человек, по сравнению с 2022 годом увеличившись на 4,57 процента, а число косвенных сотрудников достигнет 65,5 миллиона человек, по сравнению с 2022 годом увеличившись на 3,55 процента [1]. Эти работники охватывают широкий спектр областей, таких как работа электронной коммерцией, управление логистикой и эксплуатация магазинами. И они обладают достаточным запасом опыта для управления китайско-российскими платформами трансграничной электронной коммерции, открытия и эксплуатации магазинами платформы, продвижения трансграничных товаров и т.д., что закладывает глубокий фундамент опыта и технологий для сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции между двумя странами.

2.2.2. Влияние тенденции потребления «домашней экономики»

«Домашняя экономика» — это экономический феномен, который в последние годы стремительно развивающийся. А также деятельность, создающая добавленную стоимость, в которой жители используют товары. Или услуги у себя дома, или экономическая деятельность, связанная с совершением сделок с товарами или услугами жителями дома. Этот вид потребления имеет характеристики, значительно отличающиеся от традиционной экономической деятельности [8, С. 5].

В условиях потребления «домашней экономики» люди все больше склоняются к онлайн-покупкам, и доля онлайн-покупателей в двух странах растет год от года. Согласно отчету World Internet Electronic Business Report в настоящее время только семь стран по всему миру имеют более миллиарда пользователей интернета, включая Россию [16, С. 49]. Доля онлайн-покупателей (онлайн-покупателями считаются люди, которые покупают что-нибудь в интернете минимум два раза в год) среди городских жителей России в возрасте 16–55 лет растет с каждым годом — 52,4 процента в 2021 году, в 2022 году — 58,3 процента и в 2023 году — 66,7 процента. В 2023 году почти 90% онлайн-покупателей делают заказы минимум раз в месяц, более трети — минимум раз в неделю [7].

Большинство российских пользователей Интернета увлекаются онлайн-шопингом и наслаждаются удобством этого процесса. Китай имеет большую базу онлайн-покупателей, которые занимали значительную долю. В 2022 году в Китае число пользователей онлайн-покупателей достигнет 845 миллионов, что составит 79,2 процента от общего числа интернет-пользователей, в 2023 году — 915 миллионов, 83,8 процента, а в 2024 году — 974 миллиона, 87,9 процента. Увеличение числа онлайн-покупателей в обеих странах не только подчеркивает огромный потенциал для развития китайско-российского рынка электронной коммерции, но и обеспечивает достаточную и стабильную клиентскую базу для развития китайско-российской трансграничной электронной коммерции. С ростом популярности «домашняя экономика» число онлайн-покупателей будет увеличиваться, стимулируя развитие трансграничной электронной коммерции.

2.2.3. Модернизация логистической инфраструктуры в приграничных городах Китая

Эффективность логистики всегда была ключевым фактором, ограничивающим развитие трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией. А пограничные переходы, объединяющие различные виды транспорта, являются важным каналом. В Китае насчитывается 22 пограничных перехода с Россией, большинство из которых сосредоточено в провинции Хэйлунцзян.

В настоящее время интеграция технологий автоматизации в логистическую отрасль была реализована. В октябре 2023 года было завершено строительство интеллектуальной сортировочной площадки компании Heihe Zhongtong Express, которая реализует эффективный режим работы «онлайн-продажи, быстрая упаковка, интеллектуальная сортировка и быстрая отправка» [3].

В апреле 2024 года был запущен проект «Парка Чжичуань» и, как ожидается, будет введен в эксплуатацию к концу 2025 года. А после завершения проекта будет реализовывать интегрированные функции интеллектуального экспресса, технологий, торговли, трансграничных перевозок и цепочки поставок [6]. В сентябре 2024 года в городе Суйфэнхэ провинции Хэйлунцзян началось строительство Китайско-российского интеллектуального логистического парка электронной коммерции. После завершения проекта ежедневный объем заказов может быть увеличен до 300,000 заказов, что придаст новый импульс индустрии трансграничной электронной коммерции в Суйфэнхэ [14].

Использование технологий автоматизации позволяет добиться частичной беспилотной работы, значительно улучшить способность экспресс-обработки, сократить время логистики и дистрибуции до пограничного перехода, решить долгосрочные скрытые проблемы китайско-российских торговцев трансграничной электронной коммерции. Многие торговцы, которые все еще наблюдают за ситуацией, стали более уверенными и стремятся расширить бизнес трансграничной электронной коммерции.

2.2.4. Сильная политическая поддержка

Мировой рынок электронной коммерции растет бешеными темпами, и две страны откликнулись на этот призыв, запустив ряд льготных и благоприятных политик для сотрудничества.

В мае 2024 года было опубликовано «Совместное заявление Китайской Народной Республики и Российской Федерации об углублении всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия в новую эпоху в связи с 75-летием установления дипломатических отношений между двумя странами» (далее — Заявление). В заявлении отмечается, что Китай и Россия продолжат расширять масштабы двусторонней торговли, углублять сотрудничество в области электронной коммерции, вести сотрудничество в области информационно-коммуникационных технологий, таких как искусственный интеллект, связь, безопасность сетей и данных, углублять сотрудничество в области транспорта, логистики и портов, развивать транспортные маршруты между двумя странами, укреплять строительство и управление портовой инфраструктурой и способствовать развитию воздушного транспорта [13].

Внедрение «Заявление» в различных областях позволит повысить эффективность коммуникации между потребителями двух стран, обеспечить безопасную сетевую среду платформы и транзакций трансграничной электронной коммерции, укрепить логистические и транспортные способности трансграничной электронной коммерции, сократить время логистики и распределения между двумя странами, повысить эффективность

таможенного оформления товаров, что будет способствовать дальнейшему развитию трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией.

Кроме того, к 2025 году Ozon Global планирует открыть шесть новых партнерских складских центров в Дуннине, Алашанькоу, Ханчжоу, Дунгуане, Иу и Шанхае [21]. Города, в которых планируется расширить логистическую инфраструктуру, являются местами происхождения товаров и портовыми городами. Создавая в этих местах складские центры, торговцы смогут заранее хранить товары на складах, что поможет сократить сроки транспортировки трансграничных товаров внутри страны и сэкономить на стоимости создания складов.

2.3. Вызовы в процессе китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции

2.3.1. Неравномерное развитие инфраструктуры между Китаем и Россией

Развитие транспортной инфраструктуры и портовых складов имеет огромное значение для сотрудничества двух стран в области трансграничной электронной коммерции, однако в развитии инфраструктуры между двумя странами существуют значительные различия. К концу 2023 года эксплуатационный пробег железных дорог Китая составит 159,000 км; общий пробег автомобильных дорог — 5,436,800 км, из которых 183,600 км — автомобильные дороги; общий пробег внутренних водных путей — 128,200 км; 22,023 причала для портового производства по всей стране; 259 аэропортам выданы сертификаты на право осуществления перевозок гражданской авиации.

По сравнению с Китаем, в России существуют проблемы регионального дисбаланса в развитии внутренней транспортной инфраструктуры, нехватки складских и старых мощностей на пограничных переходах с Китаем. Транспортная инфраструктура — это объекты и оборудование, обеспечивающие выполнение транспортных функций, включая автомобильные и железные дороги, воздушный транспорт, водные пути и объекты городского транспорта [23, С. 6]. Транспортная инфраструктура России в основном расположена в западных регионах и имеет высокий технологический уровень. Железные дороги в западном регионе распределены радиально с центром в Москве, образуя полноценную железнодорожную транспортную сеть. В то время как восточный регион в основном опирается на Транссибирскую магистраль и Байкало-Амурскую железнодорожную магистраль, что крайне неудобно в транспорте. Кроме того, в восточной части России ощущается нехватка трассов. Некоторые трассы более высокого класса, такие как трасса М1 (граница Москвы — Белоруссии) и трасса М11 (Москва — Санкт-Петербург), сосредоточены в западном регионе и соединяют крупные города с некоторыми европейскими странами. Большинство трассов в восточном регионе соединяют порты с крупными городами, и некоторые из них — низкого класса. Морской и воздушный транспорт также страдают от плохого оснащения и неэффективности. Кроме того, существуют сложности с ограниченным временем работы морских портов из-за климатических условий. Различия в развитии транспортной инфраструктуры между Китаем и Россией значительно ограничивают эффективность логистических перевозок.

2.3.2. Санкции США и Запада ухудшают проблему трансграничных платежей

Трансграничные платежи всегда были препятствием для развития сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией. В настоящее время, в связи с широким распространением Интернета и инновациями в области платежных технологий, образы оплаты в России изменились. Доля наличных платежей значительно сократилась, и банковские карты, а также электронные кошельки и онлайн-платежи стали основными (см. рис. 1).

Однако из-за многочисленных санкций США и Запада западные платформы, такие как PayPal, и карточные платежные системы, такие как Visa и MasterCard, которыми пользуются российские потребители, выведены из России и у российских потребителей сократился выбор трансграничных платежей. Кроме того некоторые российские банки были исключены из платежной системы SWIFT, что нанесло серьезный ущерб российской системе международных платежей и расчетов. В результате выхода российских банков из системы SWIFT российские банки не могут эффективно обмениваться средствами с другими международными партнерами через систему SWIFT, а удобство трансграничных платежей значительно снизилось, что серьезно затрудняет трансграничные платежи между Китаем и Россией.

Рисунок 1 - Образы оплаты трансграничной электронной коммерции для российских потребителей
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.160.71.1>

Примечание: глобальная статистическая база данных Statistas (Cross-border e-shopping payment methods Russia | Statista). Время выпуска: 04.06.2024 [27]

2.3.3. Неравномерное распределение зарубежных складов

Зарубежный склад — это складское помещение, созданное за границей. Под зарубежным складом понимается склад, созданный компанией трансграничной электронной коммерции страны А в стране Б. Компании трансграничной электронной коммерции заранее хранят товары на зарубежных складах, а платформы электронной коммерции доставляют товары потребителям непосредственно со складов после заключения сделки и формирования заказа [18, С. 1].

В ноябре 2024 года открылся зарубежный склад Xchemi Xinhua International в Домодедово, Москва. В декабре 2024 года был официально открыт зарубежный склад Харбинской внешнеэкономической и торговой группы в Красноярске, Россия. В последние годы новые зарубежные склады появлялись один за другим. Кроме того, есть также несколько «устоявшихся» зарубежных складов, созданных в первые дни, таких как зарубежный склад Greenwood — Rusutong в Сан-Сити, Московская область, открытый в 2015 году, и зарубежный склад IML, запущенный в августе 2014 года и т.д.. Хотя строительство зарубежных складов Китаем в России идет полным ходом, об этом можно судить по расположению нескольких крупных зарубежных складов, большинство из которых расположены в Москве и прилегающих регионах. Удобство зарубежных складов привлечет больше трансграничных потребителей к потреблению, а также повысит доверие трансграничных торговцев. Зарубежные склады станут большим подспорьем в трансграничном сотрудничестве Китая и России в области электронной коммерции, но распределение зарубежных складов оказалось серьезным препятствием, которое необходимо преодолеть.

2.3.4. Товары платформы трудно отличить от хороших и плохих

По мере роста количества товаров, продаваемых на российско-китайских платформах трансграничной электронной коммерции, одна за другой возникают такие проблемы, как распространение контрафактной продукции, некачественных товаров и ложной рекламы. Китайские категории одежды, электроники и товаров повседневного спроса являются основными сферами потребления для российских потребителей. С постепенным стандартизированным развитием рынка электронной коммерции в Китае крупные платформы ужесточили штрафы за контрафактную и некачественную продукцию, в результате чего эта часть производственных мощностей может быть перенесена только в зарубежные страны, а в России перенос низкокачественных отечественных производственных мощностей — «самая серьезная область» [24, С. 151]. Продажа контрафактных товаров наносит ущерб имиджу китайских брендов и негативно сказывается на здоровом развитии предприятий электронной коммерции. Кроме того, некоторые торговцы трансграничных платформ занимаются ложной пропагандой и преувеличенным маркетингом, в результате чего потребители получают товары, которые не соответствуют действительности. Все эти скрытые проблемы приводят к снижению доверия потребителей к товарам платформы, что негативно сказывается на имидже бренда и обороте трансграничной электронной коммерции в обеих странах.

2.4. Контрмеры и предложения по развитию китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции

2.4.1. Создание механизма сотрудничества в области трансграничного инфраструктурного строительства между Китаем и Россией

Правительство РФ одобрило запуск третьего этапа инвестиционного проекта по модернизации железнодорожной инфраструктуры БАМа и Транссиба. Модернизация существующей железнодорожной инфраструктуры подразумевает строительство вторых Северомуйского, Кодарского и Кузнецовского тоннелей, а также моста через реку Амур, а также

строительство вторых главных путей на определённых участках. Его реализация позволит увеличить провозную способность этих магистралей с 180 млн т по итогам 2024 года до 210 млн т по итогам 2030 года и до 270 млн т по итогам 2032 года [10]. Реализация проекта позволит оптимизировать железнодорожное хозяйство в восточной части России, а также добавить новые железнодорожные линии, что значительно повысит эффективность логистики и транспорта в восточной части России. Проблема различий в развитии транспортной инфраструктуры между востоком и западом России также будет постепенно решена, что еще больше укрепит связь между востоком и западом региона.

Эффективность внутрироссийской логистики и транспорта постоянно повышается, но проблемы в трансграничной инфраструктуре все еще требуют решения. Создание механизма сотрудничества в области развития трансграничной инфраструктуры между Китаем и Россией окажет положительное влияние на дальнейшее устранение различий инфраструктура между двумя странами. Стороны должны провести совместные обмены и консультации, чтобы уточнить приоритеты сотрудничества и направления строительства, а также создать специальный фонд для механизма сотрудничества по строительству трансграничной инфраструктуры между Китаем и Россией, чтобы обеспечить финансовые гарантии для сотрудничества. Что касается складских помещений в портах, то необходимо добавить большое количество складов в портах, граничащих с Россией и Китаем. Одновременно обновить и модернизировать существующие складские помещения, внедрить передовые технологии и оборудование, чтобы повысить уровень модернизации складских и погрузочно-разгрузочных средств, ускорить процесс таможенного оформления.

Также необходимо улучшить трансграничную транспортную инфраструктуру, связывающую порты. На китайско-российской границе открыто более 30 портов, включая Маньчжурию, Суйфэньхэ и Хэйхэ, через которые можно развивать наземные логистические коридоры с использованием автомобильного и железнодорожного транспорта [25, С. 153]. Обслуживание и модернизация существующих трансграничных автомобильных и железных дорог, модернизация автомагистралей, расширение доступа для пассажиров и грузов, а также планирование и строительство большого количества трансграничных автомобильных и железнодорожных проектов — это два подхода к повышению эффективности трансграничных наземных перевозок грузов. Увеличение количества прямых рейсов между Китаем и Россией, сокращение времени перевозки грузов и повышение удобства трансграничных грузоперевозок. Развивать мультимодальные перевозки, сочетая морской транспорт с железными и автомобильными дорогами.

Синергетическое развитие двух стран в области строительства трансграничных складских хозяйств и транспортной инфраструктуры будет способствовать повышению эффективности оформления товаров, ускорению перевозок и успешному преодолению основных проблем в сотрудничестве в области трансграничной электронной коммерции.

2.4.2. Укрепление сотрудничества платежных систем между Китаем и Россией

После санкций, введенных США и Западом, российское правительство приняло ряд мер по повышению доступности и стабильности онлайн-платежей, а в 2014 году запустило платежную систему — МИР. С развитием платежной системы МИР и расширением ее бизнеса Россия сотрудничает с другими странами в области платежных систем: 18 сентября 2023 года был подписан меморандум о взаимопонимании с Мьянмой для внедрения карты МИР в Мьянме, а 11 ноября 2024 года российская платежная система МИР открыла сотрудничество с Ираном.

Сотрудничество между платежными системами двух стран значительно повысит эффективность трансграничных платежей и принесет больше отличного и удобного опыта. Китай должен ускорить сотрудничества между китайской платежной системой и российской платежной системой — МИР, и способствовать использованию расчетов в местной валюте, снизить риск колебаний обменного курса и обеспечить более удобный канал оплаты для китайско-российской трансграничной электронной коммерции. Торговцы и потребители трансграничной электронной коммерции в обеих странах смогут повышать эффективность операций и увеличивать возможность отслеживания платежей, что защищает права и интересы торговцев и потребителей. Будет устранен один из основных ключевых препятствий в китайско-российском сотрудничестве в области трансграничной электронной коммерции, что будет эффективно способствовать увеличению масштабов двусторонней трансграничной электронной торговли и повышению самостоятельности в области международных финансов Китая и России.

2.4.3. Улучшение управления платформой

Платформы трансграничной электронной коммерции должны усилить управление торговцами, проводить строгий аудит торговцев, подающих заявки на вход, и требовать от них предоставления точной корпоративной информации, сертификатов квалификации продукции и т.д., чтобы неквалифицированные торговцы не были допущены на платформу. В то же время создана система оценки кредитоспособности трансграничных торговцев, и платформа должна регулярно оценивать кредитоспособность торговцев на основе их записей о транзакциях, качества продукции, послепродажного обслуживания и других параметров, и выставлять их в магазинах торговцев на платформе, чтобы стимулировать торговцев к повышению качества их продукции и услуг. Правительства Китая и России должны ввести соответствующие законы и правила, и принять карательные меры против торговцев, которые не соблюдают эти правила. В серьезных случаях торговцам следует предписать прекратить продажу. Кроме того, платформы должны разработать и принять соответствующие меры для решения проблемы слабого доверия, вызванного недостаточной информацией о товарах и несовершенством гарантий подлинности продукции. Характеристики товаров платформ трансграничной электронной коммерции делают их уязвимыми для слабого доверия, поэтому платформы должны максимально оптимизировать качество информации на сайте [26, С. 58-59]. Платформы трансграничной электронной коммерции должны прямо требовать от продавцов прикреплять подробную информацию и способы использования продукции на странице представления товара и предоставлять потребителям авторитетные доказательства, такие как коды защиты от подделок и сертификаты подлинности, чтобы устранить опасения потребителей по поводу подлинности продукции. Чем строже будет надзор за платформой, тем меньше будет контрафактных и некачественных товаров, а доверие потребителей к трансграничным товарам будет постепенно укрепляться.

2.4.4. Оптимизация расположения зарубежных складов

Зарубежные склады — это движущая сила китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции, поэтому содействие строительству зарубежных складов и их разумная планировка позволят поднять объем трансграничной электронной торговли на более высокий уровень. Китайское и российское правительства должны провести совместные консультации и разработать соответствующую политику. Стоимость строительства зарубежных складов высока, поэтому в этом аспекте можно ввести некоторые преференции, такие как: льготы на использование земли, субсидии на строительство зарубежных складов и т.д., чтобы стимулировать предприятия к созданию зарубежных складов в различных регионах России, кроме Москвы и прилегающих областей. Соответствующие ассоциации и ведомства двух стран также должны сотрудничать друг с другом для изучения и анализа состояния рынков в различных регионах России, включая рыночный спрос, характеристики потребления, логистические затраты и т.д. А также анализировать покупательские предпочтения потребителей в различных регионах в сочетании с типами товаров, продаваемых на платформах трансграничной электронной коммерции, и их процентной долей, чтобы предоставить точную и подробную информацию для справки и подготовки различными предприятиями. Каждое предприятие должно сформулировать разумную стратегию размещения зарубежных складов в соответствии с характеристиками продукции и целевыми рынками. Строительство и эксплуатационные расходы на зарубежные склады не по карману некоторым малым и средним предприятиям трансграничной электронной коммерции, поэтому предприятия могут общаться и консультироваться друг с другом, чтобы совместно арендовать землю и строить общие зарубежные склады. Предприятия могут работать вместе, снижать риски, сокращать расходы на строительство и повышать эффективность использования ресурсов.

Три направления сотрудничают друг с другом, укрепляют доверие трансграничных предприятий к строительству зарубежных складов в различных регионах России, совместно содействуют строительству зарубежных складов в различных регионах России и осуществляют модернизацию расположения зарубежных складов, что, как ожидается, будет способствовать росту числа заказов на трансграничные электронной коммерции между Китаем и Россией год от года.

Заключение

В настоящее время китайско-российское сотрудничество в области трансграничной электронной коммерции развивается хорошими темпами и имеет широкие перспективы. Такие факторы, как прочный фундамент китайского рынка электронной коммерции, новые тенденции потребления, рост числа китайских и российских онлайн-покупателей, политическая поддержка двух стран, а также активная экспансия российских платформ трансграничной электронной коммерции на китайский рынок, создали преимущества для развития китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции. Однако многие проблемы, такие как различия в развитии инфраструктуры между Китаем и Россией, санкции США и Запада, неравномерное распределение зарубежных складов и слабое управление платформами трансграничной электронной коммерции, по-прежнему сдерживают развитие китайско-российского сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции. Для этого две страны должны постепенно сокращать инфраструктурные различия, способствовать сотрудничеству платежных систем двух сторон, оптимизировать дизайн китайской продукции и управление платформой, повышать качество товаров, оптимизировать расположение зарубежных складов, чтобы добиться качественного развития сотрудничества в области трансграничной электронной коммерции между Китаем и Россией.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Минин Д.Л., Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.160.71.2>

Conflict of Interest

None declared.

Review

Minin D.L., Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.160.71.2>

Список литературы / References

1. 超 7000 万人干电商，规模超 50 万亿，《2023 中国电商市场数据报告》重磅发布。— 2024。— URL: https://swt.fujian.gov.cn/xxgk/jgzn/jgcs/dzswhxxhc/gzdt_598/202406/t20240627_6475415.htm (访问时间: 02.04.2025).
2. 2023 年交通运输行业发展统计公报。— 2024。— URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202406/content_6957901.htm (访问时间: 02.04.2025).
3. 嵌入式融合发展黑河中通快递助力俄罗斯商品通达全国。— 2023。— URL: https://hl.spb.gov.cn/hlsyzglj/c100057/c100061/202310/eb9533aeb45542e49dbeb9f2f8e7ba41.shtml?webview_progress_bar=1&show_loading=0 (访问时间: 02.04.2025).
4. 吴征. 中俄跨境电商物流困境及对策分析 / 吴征 // 现代商业. — 2023. — № 19. — 页 68–71.
5. Доля китайских заказов достигла 90% от всей суммы онлайн-импорта. — 2024. — URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/dolya_kitayskikh_zakazov_dostigla_90_ot_vsey_summy_onlayn_importa/ (дата обращения: 02.04.2025).

6. 10.87 亿元新质生产力发展投资为哈尔滨快递企业高质量发展赋能增效. — 2024. — URL: https://hl.spb.gov.cn/hljyszglj/c100057/c100061/202406/ff32c5b4f9094229b08d4f61987ae610.shtml?show_loading=0&webview_progress_bar=1 (访问时间: 02.04.2025).
7. Исследования Яндексa — Развитие онлайн-торговли. — 2023. — URL: <https://yandex.ru/company/researches/2022/ecomdash> (дата обращения: 02.04.2025).
8. 李晓华. 宅经济: 内涵、演进与驱动因素 / 李晓华 // 企业经济. — 2020. — № 5. — С. 5–13.
9. Правительство одобрило запуск третьего этапа инвестиционного проекта по модернизации железнодорожной инфраструктуры БАМа и Транссиба. — 2024. — URL: <http://government.ru/docs/51492/> (дата обращения: 02.04.2025).
10. Пэн Б. Состояние развития трансграничной электронной торговли в Китае и России и SWOT-анализ / Б. Пэн // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. — 2020. — № 3. — С. 63–74.
11. 中华人民共和国和俄罗斯联邦在两国建交 75 周年之际关于深化新时代全面战略协作伙伴关系的联合声明. — 2024. — URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202405/content_6951404.htm (访问时间: 02.04.2025).
12. 黑龙江绥芬河市中俄智慧电商物流产业园开工. — 2024. — URL: https://www.suifenhe.gov.cn/sfh/c100958/202409/c03_977004.shtml?show_loading=0&webview_progress_bar=1 (访问时间: 02.04.2025).
13. 许永继. “一带一路”倡议下中俄跨境电商发展面临的风险及路径选择 / 许永继 // 学术交流. — 2020. — № 2. — С. 132–141.
14. 熊若曲. 中俄跨境电商发展状况浅析 / 熊若曲 // 中国市场. — 2019. — № 22. — С. 190–192.
15. 多发货跨境物流 | 俄罗斯跨境电商订单锐减, 新法案或加重跨境税负. — 2024. — URL: https://m.sohu.com/a/795774704_121823407/?push_animated=1&webview_progress_bar=1&show_loading=0 (访问时间: 02.04.2025).
16. Трофименкова Е.В. Развитие российско-китайской электронной торговли / Е.В. Трофименкова, Ю. Сунбэй, Я. Минсы // Ойкумена. Регионоведческие исследования. — 2021. — № 4 (59). — С. 49–55.
17. 姜岩. “一带一路”背景下中俄跨境电商发展的机遇、挑战与对策 / 姜岩、郭连成、刘慧 // 欧亚经济. — 2021. — № 4. — С. 102–126.
18. 成榕, 王为龙. 中俄跨境电商海外仓建设对策研究 / 成榕, 王为龙 // 中国市场. — 2021. — № 9. — С. 1–4.
19. Ozon Global: 在中国仓储中心扩建佣金减半, 销售版图新增五国. — 2024. — URL: <https://finance.huanqiu.com/article/4Kc9GwIHhSv> (访问时间: 02.04.2025).
20. 吴欣. 跨境电子商务供应链风险及优化分析 / 吴欣 // 价格月刊. — 2019. — № 2. — С. 91–94.
21. 杨玉娟. 跨境电商发展对中俄农产品进出口贸易的影响效应检验 / 杨玉娟 // 商业经济研究. — 2020. — № 1. — С. 156–160.
22. Sun Yulu. Platform Governance, Institutional Distance, and Seller Trust in Cross-Border E-Commerce / Sun Yulu, Qu Qixing // Behavioral Sciences. — 2025. — № 2. — P. 1–24.
23. Wang Dong. How does the development of the digital economy in RCEP member countries affect China's cross-border e-commerce exports? / Wang Dong, Xu Peiyuan, An Bowen [et al.] // PLOS ONE. — 2024. — № 12. — P. 1–27.
24. 谭丽涛. “一带一路”倡议下中俄跨境电商发展的挑战与策略 / 谭丽涛 // 商业经济研究. — 2020. — № 22. — С. 149–152.
25. 刘珣. 中俄跨境电商发展与潜力分析 / 刘珣 // 俄罗斯东欧中亚研究. — 2018. — № 2. — С. 139–155.
26. Xiaoting Cui. Influence of cross-border e-commerce platform user experience on clothing consumers' purchasing intention: Modulation based on the image of origin country / Xiaoting Cui, Hongjian Qi // Journal of Silk. — 2020. — № 4. — P. 52–61.
27. Cross-border e-shopping payment methods Russia // Statista. — 2024. — URL: <https://www.statista.com/statistics/1482379/cross-border-e-shopping-payment-methods-russia/> (accessed: 04.06.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Chāo qī qiān wàn rén gàn diàn shāng, guī mó chāo wǔ shí wàn yì, 《2023 zhōng guó diàn shāng shì chǎng shù jù bào gào》 zhōng bàng fā bù [More than 70 million people are engaged in e-commerce, the scale of e-commerce exceeds 50 trillion. China e-commerce market report 2023 released]. — 2024. — URL: https://swt.fujian.gov.cn/xxgk/jgzn/jgcs/dzswhxxhc/gzdt_598/202406/t20240627_6475415.htm (accessed: 02.04.2025). [in Chinese]
2. 2023 nián jiāo tōng yùn shū xíng yè fā zhǎn tǒng jì gōng bào [Statistical Bulletin on Transportation Sector Development, Year-2023]. — 2024. — URL: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202406/content_6957901.htm (accessed: 02.04.2025). [in Chinese]
3. Qiàn rù shì róng hé fā zhǎn hēi hé zhōng tōng kuài dì zhù lì é luó sī shāng pǐn tōng dá quán guó [Embedded integrated development of Heihe Zhongtong Express helps Russian goods reach the whole country]. — 2023. — URL: https://hl.spb.gov.cn/hljyszglj/c100057/c100061/202310/eb9533aeb45542e49db9f2f8e7ba41.shtml?webview_progress_bar=1&show_loading=0 (accessed: 02.04.2025). [in Chinese]

4. Wu Zheng. Zhōng é kuà jìng diàn shāng wù liú kùn jìng jí duì cè fēn xī [Analysis of Logistics Dilemma and Countermeasures of Cross-border E-commerce between China and Russia] / Wu Zheng // Xiàndài shāngyè [Modern Business]. — 2023. — № 19. — P. 68–71. [in Chinese]
5. Dolya kitajskikh zakazov dostigla 90% ot vsej summy onlajn-importa [The share of Chinese orders has reached 90% of all online imports]. — 2024. — URL: https://new-retail.ru/novosti/retail/dolya_kitajskikh_zakazov_dostigla_90_ot_vsey_summy_onlajn_importa/ (accessed: 02.04.2025). [in Russian]
6. Shí diǎn bā qī yì yuán xīn zhì shēng chǎn lì fā zhǎn tóu zī wèi hā ěr bīn kuài dì qǐ yè gāo zhì liàng fā zhǎn fù néng zēng xiào [1,087 billion yuan of new quality productivity development investment for the high quality development of express enterprises in Harbin to empower and increase efficiency]. — 2024. — URL: https://hl.spb.gov.cn/hljczyglj/c100057/c100061/202406/ff32c5b4f9094229b08d4f61987ae610.shtml?show_loading=0&webview_progress_bar=1 (accessed: 02.04.2025). [in Chinese]
7. Issledovaniya Yandeksa — Razvitie onlain-torgovli [Yandex Research — Development of Online Commerce]. — 2023. — URL: <https://yandex.ru/company/researches/2022/ecomdash> (accessed: 02.04.2025). [in Russian]
8. Li Xiaohua. Zhái jīng jì: nèi hán, yǎn jìn yǔ qū dòng yīn sù [House economy: connotation, evolution and drivers] / Li Xiaohua // Qǐyè jīngjì [Enterprise Economy]. — 2020. — № 5. — P. 5–13. [in Chinese]
9. Pravitelstvo odobril zapusk tretogo etapa investitsionnogo proekta po modernizatsii zheleznodorozhnoi infrastrukturi BAMA i Transsiba [The Government approved the launch of the third stage of the investment project to modernise the railway infrastructure of the BAM and Trans-Siberian railway lines]. — 2024. — URL: <http://government.ru/docs/51492/> (accessed: 02.04.2025). [in Russian]
10. Pen B. Sostoyanie razvitiya transgranichnoi elektronnoi trgovli v kitae i rossii i swot-analiz [The state of development of cross-border electronic commerce in China and Russia and swot-analysis] / B. Pen // Vestnik Tadzhijskogo gosudarstvennogo universiteta prava, biznesa i politiki. Seriya gumanitarnikh nauk [Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. Series of Humanities]. — 2020. — № 3. — P. 63–74.
11. Zhōng huá rén mín gòng hé guó hé é luó sī lián bāng zài liǎng guó jiàn jiāo 75 zhōu nián zhī jì guān yú shēn huà xīn shí dài quán miàn zhàn lüè xié zuò huǒ bàn guān xì de lián hé shēng míng [Joint statement of the People's Republic of China and the Russian Federation on deepening the partnership of comprehensive strategic cooperation in the new era on the occasion of the seventy-fifth anniversary of the establishment of diplomatic relations between the two countries]. — 2024. — URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202405/content_6951404.htm (accessed: 02.04.2025). [in Chinese]
12. Hēi lóng jiāng suí fēn hé shì zhōng é zhì huì diàn shāng wù liú chǎn yè yuán kāi gōng [China-Russia Intelligent E-Commerce and Logistics Industrial Park in Suifenhe City, Heilongjiang Province, Started Work]. — 2024. — URL: https://www.suifenhe.gov.cn/sfh/c100958/202409/c03_977004.shtml?show_loading=0&webview_progress_bar=1 (accessed: 02.04.2025). [in Chinese]
13. Xu Yongji. "Yī dài yī lù" cháng yì xià zhōng é kuà jìng diàn shāng fā zhǎn miàn lín de fēng xiǎn jí lù jìng xuǎn zé ["Belt and Road" initiative of cross-border e-commerce development risks and path selection] / Xu Yongji // Xuéshù jiāoliú [Academic Exchange]. — 2020. — № 2. — P. 132–141. [in Chinese]
14. Xiong Ruoqu. Zhōng-é kuà jìng diàn shāng fā zhǎn zhuàng kuàng qiǎn xī [A Brief Analysis of the Development Situation of Cross-border E-commerce between China and Russia] / Xiong Ruoqu // Zhōngguó shìchǎng [Chinese Market]. — 2019. — № 22. — P. 190–192. [in Chinese]
15. Duō fā huò kuà jìng wù liú | é luó sī kuà jìng diàn shāng dīng dān ruì jiǎn , xīn fǎ àn huò jiā zhòng kuà jìng shuì fù [Multi-shipping cross-border logistics|Russia's cross-border e-commerce orders plummet, new bill may increase cross-border tax burden]. — 2024. — URL: https://m.sohu.com/a/795774704_121823407/?push_animated=1&webview_progress_bar=1&show_loading=0 (accessed: 02.04.2025). [in Chinese]
16. Trofimenkova E.V. Razvitie rossijsko-kitajskoj ehlektronnoj trgovli [Development of Russian-Chinese e-commerce] / E.V. Trofimenkova, Yuj Sunbehj, Yan Minsy // Ojkumena. Regionovedcheskie issledovaniya [Ojkumena. Regional Researches]. — 2021. — № 4. — P. 49–55. [in Russian]
17. Yan Jiang. "Yī dài yī lù" bèi jīng xià zhōng-é kuà jìng diàn shāng fā zhǎn de jī yù, tiǎo zhàn yǔ duì cè [Opportunities, Challenges and Countermeasures of China-Russia Cross-border E-commerce Development under the Background of "Belt and Road"] / Jiang Yan, Guo Liancheng, Liu Hui // Ōyà jīngjì [Eurasian Economy]. — 2021. — № 4. — P. 102–126. [in Chinese]
18. Cheng Rong. Zhōng-é kuà jìng diàn shāng hǎi wài cāng jiàn shè duì cè yán jiū [Countermeasures Research on the Construction of Overseas Warehouses for Cross-border E-commerce between China and Russia] / Cheng Rong, Wang Weilong // Zhōngguó shìchǎng [Chinese Market]. — 2021. — № 9. — P. 1–4. [in Chinese]
19. Ozon Global: zài zhōng guó cāng chǔ zhōng xīn kuò jiàn yòng jīn jiǎn bàn , xiǎo shòu bǎn tú xīn zēng wǔ guó [Ozon Global: Commission cut in half for warehouse center expansion in China, five new countries added to sales territory]. — 2024. — URL: <https://finance.huanqiu.com/article/4Kc9GwIHhSv> (accessed: 02.04.2025). [in Chinese]
20. Wu Xin. Kuà jìng diàn zǐ shāng wù gōng yīng liàn fēng xiǎn jí yǒu huà fēn xī [Cross-border E-commerce Supply Chain Risk and Optimisation Analysis] / Wu Xin // Jiàgé yuèkān [Price Monthly]. — 2019. — № 2. — P. 91–94. [in Chinese]
21. Yang Yujuan. Kuà jìng diàn shāng fā zhǎn duì zhōng é nóng chǎn pǐn jìn chū kǒu mào yì de yǐng xiǎng xiào yìng jiǎn yàn [Examination of the Influence Effect of Cross-border E-commerce Development on China-Russia Agricultural Products Import and Export Trade] / Yang Yujuan // Shāngyè jīngjì yánjiū [Business and Economic Research]. — 2020. — № 1. — P. 156–160. [in Chinese]
22. Sun Yulu. Platform Governance, Institutional Distance, and Seller Trust in Cross-Border E-Commerce / Sun Yulu, Qu Qixing // Behavioral Sciences. — 2025. — № 2. — P. 1–24.
23. Wang Dong. How does the development of the digital economy in RCEP member countries affect China's cross-border e-commerce exports? / Wang Dong, Xu Peiyuan, An Bowen [et al.] // PLOS ONE. — 2024. — № 12. — P. 1–27.

24. Tan Litao. "Yī dài yī lù" chàng yì xià zhōng é kuà jìng diàn shāng fā zhǎn de tiǎo zhàn yǔ cè lüè [Challenges and Strategies of Cross-border E-commerce Development between China and Russia under the "Belt and Road" Initiative] / Tan Litao // Shāngyè jīngjì yánjiū [Commercial Economic Research]. — 2020. — № 22. — P. 149–152. [in Chinese]
25. Liu Xun. Zhōng é kuà jìng diàn shāng fā zhǎn yǔ qián lì fēn xī [Analysis of the development and potential of cross-border e-commerce between China and Russia] / Liu Xun // Èluósī dōng ōu zhōngyà yánjiū [Russian East European Central Asian Studies]. — 2018. — № 2. — P. 139–155. [in Chinese]
26. Xiaoting Cui. Influence of cross-border e-commerce platform user experience on clothing consumers' purchasing intention: Modulation based on the image of origin country / Xiaoting Cui, Hongjian Qi // Journal of Silk. — 2020. — № 4. — P. 52–61.
27. Cross-border e-shopping payment methods Russia // Statista. — 2024. — URL: <https://www.statista.com/statistics/1482379/cross-border-e-shopping-payment-methods-russia/> (accessed: 04.06.2024).